

Глава 0796 Неожиданный урожай за воротами Аньхуа, большая дорога протянулась на запад, не имея конца на виду с первого взгляда.

Закат был сумеречным и завис над западными холмами.

Мужчина и женщина, как правило, идут на запад.

Женщине восемнадцать лет, гусиное желтое платье, чтобы одеть чистое лицо.

Мужчина был солнечный и красивый, с головой, которая вскоре после возвращения монаха, и без штанов на длинных ногах, только жесткие линии мышц и бесчисленные длинные волосы. На ногах тоже не было пары туфель, только пара носков. Таким образом, придорожный тутовник собирает большую девочку, на берегу реки целлюлозно-бумажная стиральная одежда маленькой невестки смотрят друг на друга, кто-то смеется, кто-то свистит, кто-то говорит что-то, что неправда.

Эта молодёжь была Бу Восходящая Звезда Чжун Нинг Тао.

У него было глубокое чувство...

Вот сколько женщин-хулиганов было в династии Танг.

Кроме Чжана Сяоцина, который следил за ним.

Нинг Тао продолжал идти по стопам, и он ласково ответил: "Да, да".

Это был один из немногих случаев, когда ее рот был тихим, всегда скрежещущий губы, спрашивающий то и другое и спрашивающий восток и запад. Сначала он объяснил, потом не потрудился объяснить, и что бы она ни сказала, он сделал это отчаянно.

"Тогда возьмут ли Дамсель меня и моего младшего брата на небо?" Чжан Сяоцин посмотрел на Нин Тао с надеждой и тоской в глазах.

Нинг Тао улыбнулся: "Поднять тебя на небо? Скажи мне, что ты можешь сделать?"

Чжан Сяоцин всерьез подумал: "Мой младший брат умеет петь стихи, я могу подметать пол и готовить, я также могу вышивать цветы и стирать одежду.....".

"Бессмертное царство безжалостно, после того, как ты отправишься в Бессмертное царство, тебя отделил от твоего младшего брата, ты даже забудешь его, ты все равно уйдешь"? Нинг Тао спросил ее.

"А? Тогда я не пойду".

"Когда познакомишься со своим младшим братом, не говори, что знаешь меня и не упоминай."

"Почему?"

"Я бог, боги должны дать тебе смертное объяснение?"

"О, это правда....."

Нинг Тао ускорил темп.

Перед ним река с арочным мостом.

На другой стороне моста была небольшая деревня, готовящая дым.

В этом конце моста у реки пил старый конь, а рядом со старым конем стоял тряпчатый ученый, тоньше лошади.

Ученику около двадцати лет, тело ученого сильно залатано, бедняки бедны, но человек статный и чистый.

"Брат Вей!" Увидев ученого, Чжан Сяоцин переехал с приветствием.

Этот книжный червь был ее младшим братом Чжай Вей.

Нин Тао все еще помнил свое имя и номер, Пинчуань и Цинлинь Цзюши, но в книгах по истории такой фигуры не было. Но это нормально. Сколько людей в этом мире могут войти в историю? Волны смывают героев, и все существа находятся в грязи.

"Маленький Грин!" Цуй Вэй бросил в руки бразды правления, а также побежал в сторону Чжан Сяоцина.

Нин Тао думал, что оба любовника не могут не обниматься, но оба остановились, когда были в шаге друг от друга. Чжан Сяоцин опустил голову овец. Когда я увидел его в первый раз, он был слишком занят, но не смог дозвониться до читателя, поэтому ему пришлось сдерживать его и смотреть на свою возлюбленную обоими глазами.

До сих пор небо было прекрасным, и в послесвете заходящего солнца тени двух мужчин слились воедино, неотличимые друг от друга.

Углы рта Нин Тао показывали намек на улыбку, и после работы большую часть дня, воссоединение двух влюбленных было его величайшей наградой.

Исторически сложилось так, что любовники не были вместе, но, по крайней мере, теперь они вместе.

Многие люди, которые любят друг друга, не могут быть вместе до конца жизни, поэтому они могут, по крайней мере, провести эту ночь вместе, получить то, что они хотят, и провести полнолуние.

"Максимально используй этот раз". Нинг Тао мягко сказал в сердце, когда повернулся к отъезду.

Глаза Цуй Вэй переместились на спину Нин Тао, бормоча: "Сяо Цин, кто этот человек?".

"Я не знаю". Чжан Сяоцин посмотрел на спину Нин Тао, и на его глазах появились слезы.

"Он выглядит так странно".

"Немного странно".

"Пошли".

"Куда?"

"Блуждание....."

Нин Тао не мог не посмеяться, он оглянулся назад, старая лошадь с Чжан Сяоцином и Чжай Вэй пересекала мост, каменная плита была твердой, и старая лошадь шла с большими усилиями. Пересекая мост, он медленно бежал вперед. Я не знаю, идти ли в определённый дом, который курит, или продолжать бежать вперёд, в неизвестность, к краю земли.

Чжан Сяоцин оглянулся назад.

В послесвечении заходящего солнца на молодом лице радостная улыбка.

Нинг Тао помахал ей и повернулся, чтобы уйти.

Некоторые встречи не рассчитаны на длительный срок, но они оставляют след, который остается с ними на всю жизнь.

Становилось темно.

Нин Тао прибыл в город Чанъань, вошел в таверну, заказал несколько маленьких блюд, заказал горшок вина и сел под окно на втором этаже, чтобы выпить. Он размышлял и восхищался ночным видом на Чанъань. Такой опыт не является чем-то, что каждый может испытать, если он хочет, это драгоценно.

Он мог бы закончить эту прошлую поездку пораньше, но если бы он это сделал, то мир Чжан Сяоцина и Чжай Вэй, состоящий из двух человек, закончился бы на этом, и он хотел дать им немного больше времени. Если это прекрасный сон, то пусть они останутся во сне чуть дольше.

Это все, что он мог сделать.

В таверне оставалось все меньше и меньше людей, а в конце концов, остался только один человек - Нин Тао. Двое владельцев магазинов, бухгалтер и даже повар на кухне - все вышли и пристально посмотрели на Нинг Тао.

"Зачем вы так на меня смотрите?" Нинг Тао спросил с улыбкой.

"Не так давно была закусовая и пьяница, которая не заплатила и пришла домой и пролежала в постели месяца, ты же не хочешь платить, правда?" Мистер Буккипер сказал.

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Какой из твоих глаз видел деньги, идущие ко мне?"

"Ударьте этого парня!" Повар закричал.

Двое владельцев магазинов собрались.

Внезапно из тела Нинга Тао вышел черно-белый небесный огонь, и он встал, сказав низким голосом: "Я - Властелин Восходящей звезды Бу из-за пределов небес, позволь мне совершить для тебя бессмертное заклинание, выступить в роли винных денег".

Комната, полная людей, была ошеломлена.

Одним ударом правой руки пистолет Нинг Тао, работающий на плоть, выстрелил в его ладонь и улетел к окну. Он прыгнул во плоть и улетел со своей винтовкой.

Двое владельцев магазина, господин бухгалтер, и повар с кухонным ножом бросились к окну и посмотрели на летящую Бу Ри Синьцзюнь.

Он должен был быть таким высоким!

Он так быстро летит!

"Боги!" Продавщица закричала.

"Быстро поклоняйся богам!" Повар был взволнован.

Несколько человек упали на колени.

Люди на улице услышали шум наверху, а также посмотрели на небо. В результате все встали на колени, чтобы поклониться богам.

В небе Нин Тао вдруг почувствовал появление энергии Чжи Синь, посмотрел вниз и был ошеломлен. На главной улице, в домах, повсюду были пузырьки энергии Жиксина.

Он вдруг понял, что у древних не было никаких научных концепций по сравнению с более поздними поколениями, они все верили в призраков и богов. Все, что ему нужно было сделать, это заставить людей думать, что он - божественное существо, и он получит самую тяжелую энергию Чжисиня!

Плоть попала в пистолет сдавливанием по голове, и Нинг Тао налетел на него. Ему было все равно, с чем на него смотрели древние, и ему было все равно, как сильно он здесь помешался. Он вел свой пистолет и летал по улицам в поисках чистой энергии Зитина и собирал ее.

Многие люди на улице поклонялись богам и бессмертным, но чистой энергии Истинной Веры было очень мало, а среди десятков людей редко встречался древний человек, который высвобождал чистую энергию Истинной Веры. Но это было довольно хорошо по сравнению с будущим в 2019 году. Ему было труднее всего найти человека благочестивой веры в ту эпоху недостатка веры.

"Может быть, я смогу немного отточить свои средства, и в следующий раз, когда я приду на поле боя или место, где бушует чума, я буду играть на свои силы, я буду помогать существу, и, возможно, я смогу заработать немного больше энергии То-Шин". У Нин Тао была идея в голове.

Старая крона встала на колени на земле, скандируя слова из своего рта, как будто она загадывала ему желание, божественное существо.

Немного чистой энергии Верховной Веры было высвобождено из тела старухи.

Нин Тао пролетел, но не дождался, когда он соберет этот кусочек энергии Чжисиня, окружающий свет внезапно исказился, город Чанъань ушел, древние тоже ушли, остались только красочные искажения.....

Время вышло.

По мере того, как темнота угасала, в глаза сиял свет Семизвездной Лампы в Небесном Дворе Культивирования Семейства. Он никогда не запроваляется, но время от времени загорается.

Нин Тао поднял штаны, трусики, обувь и все, что упало на пол, и надел их, а потом не мог дождаться, когда побежал на сторону Доброго и Злого Динга.

В Тропе Добра и Зла было немного больше энергии Чрезвычайного Зла, и это было собрано от нескольких гвардейцев Джинго. Также было относительно объективное количество энергии Чжисиня, которую собирали древние жители города Чанъань.

"Ха!" Нин Тао улыбнулся счастливо: "Брат Динг, ты действительно прав, мои глаза не должны быть только на этом мире, чем шире мои горизонты, тем больше божественных кристаллов я могу заработать". Просто подожди, я наполню тебя божественными кристаллами и освобожусь!"

Человеческое лицо на Добром и Злом Триподе даже веко не подняло.

Сам Нин Тао был счастлив какое-то время, и как только волнение прошло, он сел со скрещенными ногами, чтобы утончить божественный кристалл.

Процесс рафинирования божественных кристаллов на самом деле был также процессом духовного возделывания, энергия божественных кристаллов давала ему духовную силу, приводя к тонким изменениям и воздействию на него.

В Триподе Добра и Зла были еще десятки божественных кристаллов.

К сожалению, кажущаяся объективной сумма на самом деле даже не покрывается дном штатива и все еще жалко мала.

Он утверждал, что хочет наполнить Добрый и Злой Трипод божественными кристаллами, но это определенно было нелегкой задачей. Казалось, что он ремонтирует Великую стену, он только что положил несколько кирпичей.

После этого он нашёл духовное вещество, вытащил красивый горшок с благовониями, который долгое время не использовался, начал рафинировать духовное вещество, а затем выщипал шёлк, чтобы переплести ткань.

Каждый раз, когда вы входите в прошлое, на вас надевается только пальто траншеи, и вы вешаете передачи на нейтраль, и вы случайно выставляете рычаг переключения передач и коробку передач, которая не похожа на фею. Это неловкое чувство также вызвало у него головную боль, поэтому на этот раз, даже если бы он оставил в покое Мягкий Небесный Голос, ему пришлось бы вязать штаны!

<http://tl.rulate.ru/book/29303/870976>